

Глава 37: Проклятие крови

дзынь ~~

Зазвенел колокольчик перед кофейней, возвещая о прибытии Куини. Встревоженная, она вошла со своей сумкой и направилась в противоположную от Аурелиуса сторону.

"Не лезь в его дела, что тебе нужно", - процедила Куини, пытаясь успокоиться.

"Не нервничайте так, мисс Голдштейн, пожалуйста, присаживайтесь. Я просто хочу с вами кое о чем поговорить", - сказал Аурелиус, помешивая кофе.

"Ну вот, опять", - подумала Куини, узнав знакомый тон, которым говорил от Аурелиуса.

Это раздражало Куини, потому что это был тот же самый тон, которым он говорил при их первой встрече.

"Что ты хочешь, чтобы я сделала?" - спросила напрямую Куини.

Мозг Джейкоба не шел ни в какое сравнение с мозгами Куини, поскольку она знала о разговорах между Джейкобом и Аурелиусом.

"Я хотел бы попросить тебя присмотреть за ребенком", - сказал Аурелиус.

"Ребенок? Почему?" - спросила Куини.

"Модести, девочка из приюта, возможно, маленькая волшебница. Я просто хочу, чтобы ты подтвердила, не сталкивалась ли она с какими-либо магическими инцидентами", - объяснил Аурелиус. Он сделал глоток кофе.

"Только ради этого?" - прищурилась Куини.

"Конечно, это и есть причина", - ответил Аурелиус.

"Президент Пиквери сошла бы с ума. Двое детей-волшебников, живущих в обществе не-магов", - прокомментировала Куини, чувствуя облегчение и настроенная пошутить.

"Не обязательно. Просто у меня есть сомнения, поэтому я прошу тебя подтвердить это, - поправил ее Аурелиус.

"Когда?" - спросила Куини.

"Смотри сама, у тебя все меньше времени", - заметил Аурелиус.

"Тогда сейчас", - решила Куини.

Детский дом Майорис

"Как все прошло?" - спросил Аурелиус, сопровождая Куини, когда они тихо выходили из комнаты, где отдыхали дети.

"Она... не волшебница", - тихо призналась Куини.

"О?" - Аурелиус приподнял бровь.

Куини посмотрела на Аурелиуса со сложным выражением лица. - "У нее была волшебная палочка, принадлежавшая ее покойному дедушке, но она ее потеряла".

Аурелиус помолчал, думая про себя: "Интересно, почему она выглядит такой знакомой..."

"Есть что-нибудь еще?" - спросила Куини, нарушая молчание.

"Да, я хочу знать, разве волшебникам не запрещено взаимодействовать с Не-магами на Магическом конгрессе? Тогда почему... почему ты отправляешься к Ковальски инкогнито?" - Аурелиус не смог сдержать своего любопытства.

Губы Куини шевельнулись, но не произнесли ни слова.

"И он совсем не помнит тебя. Он даже не помнит волшебных существ или этого веснушчатого Ньюта Скамандера. Почему ты рискуешь быть наказанной?" - продолжил Аурелиус.

"Он забыл меня, но я не забыла его", - наконец сказала Куини.

Как только Куини собралась уходить, она вытащила свою волшебную палочку. Внезапно Аурелиус сказал: "Куини, если... я имею в виду, если у тебя будет шанс открыто быть вместе, чем ты готова заплатить?"

"Все, что угодно!" - вырвалось почти подсознательно.

Аурелиус улыбнулся и многозначительно посмотрел на нее: "Если ты готова поверить мне - хотя я не знаю, почему я должен позволять тебе верить в это - но если, если ты готова поверить мне, такой день настанет".

Глаза Куини заблестели. - "Правда?!"

"Почему нет..." - Аурелиус пожал плечами.

"Окей", - Куини тяжело кивнула и исчезла во дворе.

"Хм". - Аурелиус потянулся. - "Результат неплох. Это решило вопрос и посеяло семя".

Вспомнив только что решимость Куини, Аурелиус не смог удержаться и прищелкнул языком.

Сила любви так пугает.

Особенно у ведьмы с мозгом, затуманенном любовью.

Но это также позволило ему стать прирожденным мастером легилименции, возможно, единственным в мире.

Это настоящий талант. Если вы хотите достичь великих целей, талант очень важен.

"Кстати... таланты. Похоже, здесь много талантов!" - Аурелиус вдруг вспомнил об одной особе - Нагини! Нагини красива; это не имеет значения.

Нагини - злодейка; вот что важно.

Так называемые Маледиктусы - это проклятие, исходящее от крови. На ранних стадиях эти Маледиктусы были подобны природным анимагам, способным свободно перекидываться между

людьми и животными.

С течением времени Маледиктус будут постепенно подчиняться своей животной природе и оставаться в звериной ипостаси все дольше и дольше, пока они полностью не забудут свою человеческую сущность и не станут жить как звери.

Аурелиуса интересовали Проклятия крови.

Насколько он знал, в мире было не так уж много маледиктусов.

Он отличается от других волшебников. Столкнувшись с ужасным концом Маледиктуса, волшебники испытывают страх и отчуждение.

Но с точки зрения Аурелиуса он видел только силу Маледиктуса.

Прирожденный анимаг!

По сравнению с обычными анимагами, звериная форма Маледиктуса обладает большим потенциалом роста и отличной боевой мощью.

В будущем Волдеморт превратит Нагини, которая полностью превратилась в зверя, в хоркрукс. Ее боевая мощь также довольно удивительна - по крайней мере, обычные волшебники могут быть легко побеждены ею.

До тех пор, пока этого неприятного побочного эффекта можно избежать, боевая эффективность Маледиктуса будет только возрастать благодаря силе разумных зверей, вселяющихся в людей.

Другой момент заключается в том, что звериные формы Маледиктуса довольно странные, и эти звериные формы сами по себе могут справляться с различными ситуациями. Вне боя они также могут играть уникальную роль.

Последний момент заключается в том, что у них достаточно долгая продолжительность жизни!

Волшебники говорят, что Маледиктус в конечном итоге превратится в зверя. Это неправда! Нагини, которой сейчас было за двадцать, дожила до 1998 года, когда она была убита гриффиндорским мечом вместо того, чтобы умереть от старости.

Столетняя змея? Это что-то вроде василиска?

Легко понять, что чем дольше кто-то или что-то живет, тем ценнее это становится для культивирования.

Мир отказался от Маледиктуса, но для Аурелиуса это открыло новые возможности.

Предпосылка заключается в том, что он может устранить трагические побочные эффекты Проклятия.

"Хм... Похоже, мне придется пойти в цирк. Этот маленький цирк полон нераскрытых талантов".

Буквально - нераскрытых талантов!

<http://tl.rulate.ru/book/104771/3752556>